

Глава 32. Здесь тоже хорошо

Куриный суп, сваренный на родниковой воде с сушёными горными грибами, получался необыкновенно вкусным. Даже без соли он был хорош до невозможности.

Мяо Ин съел две большие миски супа, куриную ножку, а оставшуюся кастрюлю Хо Син опустошил в одиночку, но всё равно остался с лёгким чувством голода.

Наевшись, Мяо Ин зевнул и перевёл взгляд на семена рапса у входа — те уже вот-вот должны были зацвести. Раз есть рапс, значит, нужно будет выжимать масло. Но сейчас у него не было ни инструментов, ни мастерской для отжима.

Мяо Ин, который обычно не слишком любил ломать голову, на этот раз надолго задумался, размышляя о дальнейших планах. Он помнил, что в развитии любой эпохи всё, что касается народного быта, рано или поздно сталкивается с государственными структурами.

Он посмотрел на Хо Сина:

— А что сейчас находится под контролем двора?

Хо Син помолчал, он не совсем понял вопрос.

Мяо Ин глубоко вдохнул:

— Ну... какие товары, что ходят на рынке, контролируются государством?

Хо Син наконец понял:

— Соль. Рудники.

— И всё? — Мяо Ин широко раскрыл глаза. — А рис, мука, масло? Это не контролируется?

Хо Син покачал головой:

— Делами риса и муки занимаются торговые гильдии.

Мяо Ин с облегчением выдохнул:

— Вот это отлично.

Не иметь дела с правительственными канцеляриями — это было просто прекрасно.

Решив одну проблему, Мяо Ин тут же начал переживать из-за другой — машины для отжима масла. В плотницком деле он не понимал ровным счётом ничего, а глядя на крепкую, грубоватую фигуру Хо Сина, сомневался, что тот в этом что-то умеет. В голове у него были лишь обрывочные образы, да и объяснить их мастеру он вряд ли смог бы.

Изготовление инструментов стоило недёшево, а они сейчас были бедны. Мяо Ин тяжело вздохнул.

Всё слишком сложно.

Зимняя ночь в горах до сих пор была холодной, но всё же куда терпимее, чем в прошлый раз. Хо Син за ночь дважды вставал, чтобы подбросить дров. Каждый раз, когда он поднимался,

Мяо Ин приоткрывал глаза, что-то сонно бормотал и перекатывался на место, где спал Хо Син. Когда тот возвращался, Мяо Ин послушно отодвигался, а потом снова прижимался к нему вплотную.

Хо Син опустил голову. За стенами дома стояла густая ночная тьма. В слабом отблеске огня из очага он смотрел на Мяо Ина и ясно чувствовал: тот ещё слишком многого не понимает. Он считает его братом, семьёй — кем угодно, но только не возлюбленным. Он, кажется, не осознаёт, что значит брак, и потому все его поступки так просты и открыты.

С рассветом Хо Син собрал их вещи. Мяо Ин же легонько похлопал по росткам рапса.

В следующий раз, когда они вернутся, рапс уже должен зацвести.

Домой вчера они не пошли. Ли Хунъин и бабушка не слишком за них переживали, ведь Хо Син был привычен к этим горам и уж точно не мог там заблудиться.

Увидев кролика и курицу в их руках, глаза Ли Хунъин загорелись: она не ожидала, что поход в горы обернётся добычей.

— Курицу оставим дома, съедим, — сказал Мяо Ин, — а кролика и эти сушёные грибы я хочу продать. Хоть немного подзаработаем.

Он собрался немного отдохнуть, а потом пойти с Хо Сином на рынок.

Отдохнув и поев, они собрались в путь. Теперь они ели два раза в день: один раз ближе к полудню, второй — вечером. Если выйти сейчас, то они как раз успеют к вечерней трапезе.

Хо Син посмотрел на его бледное лицо и сказал, что, может быть, он пойдёт один.

Мяо Ин тут же отверг эту идею:

— Сейчас нашей семье как раз нужны деньги. Ты продашь на несколько монет меньше, да и давление на нас станет сильнее. Так что я обязан пойти.

Хо Син не смог с ним спорить и лишь подумал, что, если Мяо Ин устанет, он просто понесёт его на спине. Его рана к этому времени почти полностью зажила. Только он не ожидал, что, едва выйдя из деревни, они столкнутся с Е Фэн. Тот гнал бычьей повозкой и тоже направлялся в уездный городок.

Е Фэн тут же окликнул их, пригласил сесть в повозку и с большой охотой заговорил с Мяо Ином. Он уже давно заметил, что те несут в руках:

— В городок кролика продавать?

Мяо Ин щедро кивнул:

— Немного подзаработать на хозяйство.

— Сейчас ещё и кроликов можно добыть? Ну даёте, — восхищённо сказал Е Фэн. — Твой брат Цинь завтра уже выходит на работу, так что мы сегодня пораньше едем.

Е Фэн был человеком открытым и разговорчивым: он тут же потянул Мяо Ина в разговор о повседневных делах. Мяо Ин тоже не жеманился, на каждую фразу находил ответ. Зато Цинь Цян и Хо Син, поздоровавшись, больше ни слова не сказали.

— То блюдо, что ты в прошлый раз передал через Эр Нью, было просто объедение, — вспомнил вдруг Е Фэн. — Его бабушка даже специально попросила меня узнать у тебя, как его готовить. Смотри, не жадничай.

— Да это же обычная домашняя еда, — рассмеялся Мяо Ин. — Вернёмся и я тебя научу. Я вообще много чего готовить умею.

То, что его готовку хвалили, искренне радовало Мяо Ина.

Цинь Цян работал счетоводом в одном из трактиров в уездном городке, и раньше Хо Син нередко сдавал туда дичь. Когда они почти добрались до трактира, Цинь Цян сказал им не идти вместе с ним — если хозяин узнает, что они знакомы, то может начать сбивать цену.

Они расстались у перекрёстка, а Мяо Ин с Хо Сином неспешно направились к трактиру.

— У них семья неплохая, — сказал Мяо Ин.

Хо Син кивнул. В деревне Жуншу люди и правда были хорошие. Он помнил, как в детстве только пришёл сюда: его наставник был грубым человеком и часто не обращал на него внимания, и тогда именно жители этой деревни кормили его по очереди. По сравнению с деревней Нанькоуба, здешние люди были куда добрее.

Трактир закрывался всего на пару дней в году и уже на третий день нового года снова заработал. Некоторые местные гурманы по-прежнему предпочитали покупать еду именно здесь.

У бокового входа за трактиром собиралось немало людей, продававших свежие овощи. Но так как трактир только что возобновил работу, закупали они немного и выбирали лишь самое свежее и лучшее. Зато дичь, которую принесли Мяо Ин и Хо Син, как раз была тем, чего сейчас не хватало.

— Почём продаёте? — управляющий, увидев, что у них всего две серые крольчатины, да ещё и не слишком упитанные, слегка разочаровался. Зимой дичь была в дефиците, и многие по ней скучали.

По дороге Хо Син уже говорил Мяо Ину о прежних ценах: одного кролика обычно продавали за двести-триста вэнь, и то если он был жирный. Такие, как сегодня, по его мнению, в лучшем случае тянули на двести вэнь за пару.

— Два кролика и мешок сушёных горных грибов — три лян серебра. Цена окончательная, — сказал Мяо Ин.

Управляющий шумно втянул воздух. Он не ожидал, что этот фулан окажется таким прожорливым до денег. Две худые серые крольчатины стоили от силы пятьсот вэнь, а уж этот мешок сухих, жёстких грибов... да они ему даром не нужны.

— Это же не свежие грибы, а ты ещё смеешь такую цену ломить.

Мяо Ин заранее знал, что реакция будет именно такой, и нарочно напустил на себя загадочный вид:

— Сушёные горные грибы тоже могут дать вкус свежих. А сейчас, стоит только появиться этой свежести, и я гарантирую, что в вашем трактире такого больше ни у кого не будет.

Дикие грибы чаще всего собирали летом. Зимой желающих отведать их вкус тоже хватало, но вот грибников было немного. Те грибы, что росли на пологих склонах, не считались ценными — их обычно срывали и тут же продавали, до сушки дело почти не доходило.

Но в понимании управляющего всё сушёное означало «несвежее», а значит — не стоящее хорошей цены.

Мяо Ин это прекрасно понимал и знал, что сразу его не переубедить, поэтому решил действовать постепенно. Он посмотрел на управляющего:

— Можно поговорить в сторонке?

Вид у него был уверенный, и это пробудило в управляющем любопытство. Он повёл их во внутренний двор трактира.

— Сушёные грибы, возможно, и правда уступают свежим по вкусу, — сказал Мяо Ин, — но в это время года даже такая свежесть — большая редкость. К тому же... не знаю, слышал ли ваш главный повар о принципе «пища и лекарство имеют общий корень»? Если тушить горные грибы с курицей, добавив ещё, скажем, желатин из ослиной кожи, красные финики, ягоды годжи и прочие питательные ингредиенты, получится отличный суп, укрепляющий здоровье.

Управляющий замер. О таком они и впрямь никогда не задумывались.

По его лицу Мяо Ин сразу понял: дело уже наполовину сделано.

— Если вы мне не верите, — продолжил он, — можете спросить у лекаря. Как только вы выведете такую позицию в меню и дадите ей имя, разве может не пойти поток клиентов?

Управляющий был почти убеждён.

— И ещё, — добавил Мяо Ин, — у меня есть кое-какие идеи и по способу продажи.

Он говорил с полной уверенностью:

— Зимой таких «свежих» вкусов и так немного. Нам нужно лишь сделать ограниченное предложение: продавать это блюдо в строго определённом количестве... скажем, несколько порций в день. Репутация пойдёт и клиенты потянутся один за другим.

Управляющий растерялся:

— А разве не лучше продавать побольше?

— Эх, если продавать много, — усмехнулся Мяо Ин, — эти грибы разойдутся за пару дней. А нам нужно думать о долгосрочной выгоде. Допустим, в день продаётся всего пять порций. Обязательно найдутся те, кто станет за них бороться. А те, кому не досталось, что сделают? Они подумают: раз уж пришли, то поедим что-нибудь другое.

Управляющий внезапно всё понял:

— Вот это действительно хорошо!

И только теперь Мяо Ин сказал:

— Сегодня я пришёл продавать не этих серых кроликов. Я продаю способ продажи и саму идею

«пищи как лекарства». Скажите, разве всё это не стоит трёх лянов серебра?

После прошлой неудачи Мяо Ин долго об этом размышлял. В нынешних трактирах блюд вроде бы было много, названия у них броские, но чего-то всё равно не хватало.

В прошлой жизни он работал в ресторанах и видел, как действуют популярные заведения с «ограниченными предложениями». Люди обычно рассуждают одинаково: праздник, раз уж пришли — если не удалось купить редкое блюдо, возьмём что-нибудь другое.

Применить это здесь — по сути, то же самое.

Использовать немного современных приёмов, чтобы заработать денег... разве это плохо?

Управляющий посмотрел на Мяо Ина:

— Мне нужно обсудить это с хозяином.

Мяо Ин кивнул:

— Конечно, прошу.

Когда управляющий ушёл, Мяо Ин обернулся к Хо Сину и увидел, что тот стоит как вкопанный. Он помахал рукой у него перед глазами:

— Ты чего?

Хо Син покачал головой:

— Ничего.

Он вспомнил, как раньше мать говорила: с хозяином лавки тканей Мяо Ин тоже вёл дела именно так — с полной уверенностью, рассудительно и свободно.

И невольно задумался: каким же человеком Мяо Ин был раньше, раз знает так много? Может, он небесный бессмертный? Но почему тогда такой бессмертный оказался рядом с ним, человеком, который ничего толком не добился?

Вскоре подошёл хозяин заведения. Видимо, он уже всё обсудил с управляющим. С улыбкой он подошёл к Мяо Ину:

— У этого фулана по-настоящему живой ум.

Мяо Ин хлопнул себя по голове:

— Да что вы, что вы.

Хозяин достал деньги и вложил их ему в руку:

— Это ваше вознаграждение.

Ни больше ни меньше — ровно три ляна серебра.

Мяо Ин вдруг немного пожалел: знал бы, что их так легко убедить, назвал бы все пятнадцать или двадцать.

Забрав деньги, они покинули трактир. Мяо Ин аккуратно убрал серебро в кошелек. Кошелек сшила для него Ли Хунъин, а на нём была вышита нарисованная им самим картинка маленького кота.

Обернувшись, он заметил, что Хо Син всё это время молчал. Мяо Ин сделал пару шагов назад и спросил:

— Ты всю дорогу почти ничего не говорил. О чём думаешь?

Хо Син посмотрел на него. Впервые он решился прямо коснуться вопроса о его происхождении и с некоторым сомнением произнёс:

— Твой мир... какой он?

Мяо Ин ненадолго задумался, вспоминая свой прежний мир, а потом с лёгкой ностальгией сказал:

— Тот мир очень удивительный. В нём есть столько вещей, которые ты даже представить себе не можешь.

— Железные ящики взмывают в небе, высотные здания стоят так, будто пронзают облака. Люди, находясь за тысячи ли друг от друга, могут разговаривать, словно рядом. А ночью неоновые огни порой делают улицы светлыми, как днём.

Хо Син застыл. Он не мог вообразить, что это за мир такой, и лишь ясно понимал: мир, в котором живёт он, с тем не идёт ни в какое сравнение. С трудом подбирая слова, он спросил:

— Ты... вернёшься туда?

Мяо Ин вдруг широко улыбнулся:

— Пусть там и хорошо, но я думаю, что и здесь неплохо.

<http://bllate.org/book/16099/1571421>